

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—шесть руб-лей и на полгода—четыре рубля; отдѣльные номера по 25 коп.

За напечатаніе объявленій на послѣднихъ страницахъ взимается за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—20 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы—12 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы—8 руб. и за строку пегита въ 25 буквъ—20 к. При повтореніи дѣлается скидка по особому тарифу Редакціи. За пересылку отдѣльныхъ объявленій, вѣсомъ до 1 лота, взимается по 70 коп. и по 35 коп. за каждый добавочный лотъ, съ каждой сотни экземпляровъ. За перемѣну адреса уплачивается 60 коп.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи и конторахъ объявленій Петербурга и Москвы.

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Петровско-Разумовское.

Статьи, присылаемыя для напечатанія, могутъ въ случаѣ надобности подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Статьи, присылаемыя безъ обозначенія условій гонорара, считаются бесплатными. Статьи, признанныя Редакціей неудобными для напечатанія, сохраняются 3 мѣсяца и возвращаются авторамъ за ихъ счетъ. О присылаемыхъ въ Редакцію новыхъ книгахъ даются въ журналѣ отзывы или помѣщаются объявленія.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 часовъ дня. Для личныхъ объясненій редакторъ принимаетъ по субботамъ отъ 6 до 7 час. вечера и по воскресеньямъ отъ 1 до 2-хъ часовъ дня.

№ 48.

30-го НОЯБРЯ.

1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Роль лѣса въ предстоящей аграрной реформѣ. (Окончаніе) *К. Г. Покамюкъ*.—Памяти *А. Н. Петрова*. *А. Т. Воронцова*.—Лѣсоторговый отдѣлъ. *Кременчугъ*. *И. Я.*—*С.-Петербургъ*.—*Кронштадтъ*.—Тарифъ богословской жел. дор.—Хроника. Вопросъ объ улучшеніи положенія казенной лѣсной стражи.—Основной капиталъ товарищества технической разработки лѣсныхъ произведеній.—Справочный отдѣлъ. Пред-
сказанія торж. и похорон. Объявленія

Роль лѣса въ предстоящей аграрной реформѣ.

(Окончаніе.)

Какъ же раздѣлить всѣ эти лѣса и какіе изъ нихъ можно признать излишними и свести и какіе нужными и сберечь? Для рѣшенія этого вопроса обыкновенно руководствуются процентомъ лѣсности данной мѣстности (% лѣсной площади отъ всей площади для данной территоріи). Но величина этого процента, увы, и поднесъ составляетъ если не предметъ спора, то, во всякомъ случаѣ, совершенно неопредѣленный предметъ. Такъ, напримѣръ, проф. М. Орловъ ¹⁾ принимаетъ (для каждаго уѣзда) такой минимальный % равнымъ 25, оговариваясь, впрочемъ, сейчасъ же, что противъ двадцатипроцентной нормы „съ большимъ успѣхомъ можно возражать“. Не оспаривая этого чистосердечнаго признанія г. Орлова, добавлю, что, на мой взглядъ, съ нѣкоторымъ правомъ (на сколько основательно—судить, конечно, не мнѣ) не только можно спорить противъ величины этого % или же принятой территоріальной единицы—уѣзда, но и позволительно сомнѣваться вообще въ большомъ показательномъ значеніи этого % для нашего дѣла. Судите сами: Не смотря, напримѣръ, на лѣсность Германіи, этой, по выраженію А. Рудзкаго, „классической страны лѣсоводства“,

¹⁾ „Нужды русскаго лѣснаго хозяйства“ стр. 15.

въ 25,8% въ ней для лѣса стоимость избытка ввоза надъ вывозомъ возросла въ 1898 году до 343 милліоновъ франковъ ²⁾. Съ другой стороны какое общее значеніе можетъ имѣть этотъ % для жителя теплаго юга и суроваго сѣвера, жителя донецкаго каменноугольнаго района и, допустимъ, нашего Прибалтійскаго края, гдѣ на мѣстѣ каменноугольнаго топлива нѣтъ; или же, наконецъ, какъ можно соединить воедино мѣста, гдѣ строительнымъ матеріаломъ служитъ естественный камень (известнякъ и проч.) и большую часть деревянной русской деревни, которая либо спорадически горитъ, либо систематически (благодаря противопожарнымъ посадкамъ) гниетъ? Далѣе: сплошь и рядомъ лѣса, будучи сосредоточены въ одномъ углу уѣзда, при необъятной величинѣ у насъ послѣднихъ, могутъ дать благоприятный (по проф. М. Орлову) процентъ лѣсности для всего уѣзда, тогда какъ одна часть его можетъ быть совершенно безлѣсною и цѣны въ ней на лѣсные матеріалы могутъ (при отсутствіи подходящихъ путей транспорта) достигать весьма высокихъ нормъ. Наконецъ можетъ быть такъ, что % лѣсности великъ, тѣмъ не менѣе въ лѣсѣ будетъ

²⁾ А. Рудзкій въ рецензій на „Insuffisance de la production des bois d'oeuvre dans le monde“ Меларда въ „Сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ“ № 10 за 1900 г. стр. 221 или онъ же: въ замѣткѣ „Къ вопросу о прямой роли лѣса въ народномъ хозяйствѣ“ въ „Лѣсномъ Журналѣ“ № 5 за 1906 г. стр. 481.

ощущаться очень сильный недостатокъ, если населеніе очень многочисленно и, наоборотъ, лѣсовъ можетъ быть мало, но населенія еще меньше, такъ что малый % лѣсности не будетъ вовсе говорить о недостаткѣ въ лѣсѣ. Такъ, на примѣръ, несмотря на 58% лѣсности Петербургскаго уѣзда, на каждого жителя въ немъ приходится только 0,07 дес., т.-е. весьма незначительное количество, благодаря которому здѣсь произошло „непомѣрное вздорожаніе лѣсныхъ матеріаловъ“; въ Орскомъ уѣздѣ (Оренбургской губ.) при % лѣсности 21, на душу обоюго пола приходится 5,4 дес., т.-е. болѣе чѣмъ достаточно ¹⁾. Или же: при лѣсности Бельгій въ 17% на одного жителя приходится въ ней 0,08 гектара и при лѣсности Даніи въ 6,3% на жителя—0,1 гектара ²⁾; тѣмъ не менѣе стоимость ввоза (за 1892 годъ) лѣса въ эти страны равна 22.037.000 и 9.648.000 руб. ³⁾. Въ Сербіи и Болгаріи дѣло еще хуже: не смотря на болѣе чѣмъ достаточный % лѣсности этихъ странъ, равный 33 и 45, онѣ покупаютъ ежегодно лѣса (въ 1895 г.) на 427.689 и 1.182.000 рублей ⁴⁾. Приходится поэтому мысль о рѣшеніи судьбы лѣса на основаніи % лѣсности той территоріальной единицы, въ которой онъ находится, совершенно оставить и поискать другой, болѣе надежный и опредѣленный, критерій. Мнѣ казалось бы, что, пользуясь % лѣсности лишь для нѣкоторой, самой поверхностной, поддержки (чѣмъ меньше районъ—тѣмъ лучше), можно было бы рѣшать вопросъ о достаточности или недостаточности лѣса для данной мѣстности *древесины мѣстнаго потребленія* (дровъ, мелкаго строевого лѣса). Самымъ же надежнымъ способомъ было бы сравненіе средней доходности десятины лѣса, эксплуатируемаго сообразно съ производительностью его, съ средней доходностью смежныхъ сельскохозяйственныхъ угодій. При такомъ способѣ опредѣленія лѣсности падаетъ весьма колеблющаяся производная ея—территорія (государство, губернія, уѣздъ, волость), такъ какъ вопросъ будетъ рѣшаться для каждого даннаго лѣсного комплекса въ отдѣльности: можетъ ли онъ, по сравненію съ среднею доходностью смежныхъ сельскохозяйственныхъ угодій, быть обращенъ въ пашню и сѣнокосъ, или же интересы населенія требуютъ дальнѣйшаго сохраненія его какъ таковаго. Я полагаю, что мнѣ нѣтъ надобности особенно распространяться, что обращеніе всѣхъ лѣсовъ, не удовлетворяющихъ предъявляемымъ къ нимъ по указанному выше масштабу требованіямъ, не можетъ и не должно быть произведено одновременно: для этого не хватитъ силъ, а полученные при этомъ матеріалы не найдутъ себѣ сбыта и совершенно уронять цѣны на лѣсные матеріалы. Если же тѣмъ не менѣе неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого взгляда на лѣсъ явится значительное (которое теперь

¹⁾ Н. Генко, *ibid.* стр. 19 и 20.

²⁾ А. Рудкій, *ibid.* стр. 220 и 222 или же 481 и 482.

³⁾ Б. Мрозовскій, „Краткій очеркъ лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ въ Россіи и въ важнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ“ стр. 717 и 720.

⁴⁾ Б. Мрозовскій, *ibid.* стр. 733 и 736.

трудно предвидѣть), хотя бы постепенное, уменьшеніе площади лѣсовъ, то нужно помнить, что такое явленіе есть непремѣнный и непредотвратимый спутникъ развитія культуры и промышленности, подмѣченный уже давно не только наукою ¹⁾, но и народомъ, хорошо знающимъ, что ²⁾

„Съ тѣхъ поръ какъ бабы начали
Рядиться въ ситцы красные,—
Лѣса не поднимаются“.

Объясненіе этому обстоятельству народъ даетъ съ лѣсоводственной точки зрѣнія, правда, нѣсколько рискованное, такъ какъ полагаетъ, что корень зла въ томъ, что

„ ситцы тѣ французскіе—
Собачьей кровью крашены!“

Но фактъ остается фактомъ: лѣса должны уступить и въ дѣйствительности уступаютъ подъ напоромъ человѣческой волны. Мирясь, поэтому, съ этимъ неизбѣжнымъ рокомъ, будемъ утѣшать себя тѣмъ, что:

„Das alte stürzt; es ändert sich die Zeit,
Und neues Leben blüht aus den Ruinen“,

и что на мѣстѣ исчезающихъ лѣсовъ народъ нашъ заложитъ матеріальный фундаментъ своего будущаго физическаго и культурнаго благополучія, того прекраснаго будущаго, котораго мы, надѣясь всѣ, столь страстно жаждемъ для изстрадавшейся нашей родины.

Итакъ, всѣ существующіе лѣса должны быть разлѣнены на слѣдующія три категоріи: 1) такъ наз. защитные и водоохранные, сохраненіе коихъ диктуется ихъ общественнымъ значеніемъ какъ таковыхъ, 2) лѣса не могущіе оправдать своего существованія и, потому, предназначенные, по мѣрѣ надобности, къ обращенію въ другой видъ угодій и, наконецъ, 3) остальные лѣсныя пространства, подлежащія дальнѣйшей эксплуатаціи какъ лѣсъ.

Отмежевывая такимъ образомъ лѣсамъ лишь минимальную площадь, совершенно естественно теперь задаться вопросомъ о способахъ дѣйствительнаго сбереженія и правильной эксплуатаціи ихъ. Исторія даетъ намъ въ этомъ отношеніи довольно богатый опытъ, такъ какъ, начиная съ царствованія Алексѣя Михайловича и кончая нашими днями, нельзя пожаловаться на недостатокъ законодательныхъ актовъ, ставившихъ себѣ цѣлью регулировать эксплуатацію лѣсовъ. Такъ „Уложеніе“ Алексѣя Михайловича (1649 г.) уже пытается противодѣйствовать лѣсоистребленію. Петръ Великій издаетъ на сей предметъ драконовскіе законы. Екатерина II (законъ 1782 г.) предоставляет владѣльцамъ лѣсовъ право распоряжаться ими по своему усмотрѣнію. Будучи ограничено указомъ Александра I (1796 г.), право свободнаго распоряженія лѣсомъ было вновь подтверждено закономъ 1803 года. Далѣе идутъ

¹⁾ „Развитіе культуры и промышленности вообще сопровождалось такимъ истребленіемъ лѣсовъ, предъ которымъ совершенно блѣднѣетъ все, сдѣланное человекомъ для охраны и разведенія ихъ“. К. Марксъ „Капиталь“ цит. у К. Каутскаго „Аграрный вопросъ“ стр. 302.

²⁾ Н. Некрасовъ: „Кому на Руси жить хорошо“, глава II.

то стихающія, то вновь увеличивающіяся жалобы на лѣсоистребленіе, достигающія кульминаціонной точки послѣ выхода въ свѣтъ нашумѣвшихъ въ свое время работъ: Г. Векса „Ueber die Wasserabnahme in den Quellen, Flüssen und Strömen“ (въ 1873 г.) и Я. Вейнберга „Лѣсъ и его значеніе въ природѣ“ (въ 1878 и 1879 гг.). Въ концѣ же всѣхъ этихъ узаконеній явилось, если не считать закона 1876 г. для Крыма, дѣйствующее и нынѣ „Положеніе о сбереженіи лѣсовъ“ 4 апрѣля 1888 года. Обращаясь къ содержанию его, я долженъ констатировать, что своего названія оно рѣшительно не оправдываетъ и носить его, на мой взглядъ, положительно по недоразумѣнію. Основнымъ недостаткомъ, который парализуетъ всякія, даже самыя снисходительныя его требованія, это почти полное отсутствіе фактическаго надзора надъ выполненіемъ той минимальной регламентаціи, которой въ настоящее время подлежитъ хозяйство въ частныхъ лѣсахъ и которая (регламентація) до сихъ поръ остается потому мертвою буквою. Уже этой причины вполне достаточно для того, чтобы признать существующія заботы о сбереженіи лѣсовъ совершенно недостаточными. Если же припомнить себѣ, что такъ называемыми „Правилами для доставленія упрощенныхъ (уже чего проще!) плановъ хозяйства“ установленъ 60-лѣтній оборотъ для хвойныхъ, возобновленіе ихъ обеспечивается (!!) оставленіемъ тридцати 4-хвершковыхъ сѣменныхъ деревьевъ на десятинѣ и, наконецъ, дозволяется одновременная вырубка $\frac{1}{12}$ части всей дачи (если она листовая, то $\frac{1}{6}$ части ея), а если въ дачѣ сосна, то существуютъ спѣлыя и средневозрастныя (это 21 года для хвойныхъ и 11 лѣтъ для листовыхъ!) насажденія, то и того болѣе,—то станетъ понятнымъ, что при такомъ „хозяйствѣ“ полное уничтоженіе лѣсовъ—лишь вопросъ весьма короткаго времени. На это же обстоятельство указываетъ большинство комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности¹⁾, полагающихъ, что лѣсоохранительный законъ „...цѣли своей—сбереженія лѣсовъ отъ истребленія—не достигаетъ“.

Если, такимъ образомъ, существующій законъ не можетъ спасти лѣсовъ отъ истребленія, если въ этомъ отношеніи законъ, только регламентирующій хозяйство въ частныхъ лѣсахъ, вообще безсиленъ²⁾, то какъ же быть, спросите вы? Лучшимъ стимуломъ, средствомъ для сбереженія лѣсовъ является увеличеніе доходности ихъ, благодаря которому сбереженіе это становится уже не подвигомъ, достойнымъ удивленія, а простымъ коммерческимъ расчетомъ. Но это только теоретически. Въ дѣйствительной же жизни мы сплошь и рядомъ видимъ реализацію даже очень доходнаго лѣснаго имущества, то подъ видомъ извлеченія нормальныхъ доходовъ (благодаря неправильной постановкѣ хозяйства),

¹⁾ См. „Лѣсное хозяйство“, стр. 69.

²⁾ По словамъ Славѣ „весь длинный рядъ указовъ и парламентскихъ декретовъ относительно сбереженія лѣсовъ, начавшійся еще во времена Карла Великаго, ничего болѣе не сдѣлалъ, какъ только доказалъ совершенное безсиліе закона“. См. „Вопросъ объ обмѣнѣ рѣкъ въ его современномъ и прошломъ состояніи“ Е. Опшкова въ „С. Х. и Л.“ за 1900 годъ, № 6, стр. 639.

то изъ временной нужды, то, наконецъ, для обращенія полученныхъ „доходовъ“ въ болѣе выгодное предпріятіе. Не имѣя, такимъ образомъ, возможности рассчитывать въ этомъ дѣлѣ на надлежащую выдержку лѣсовладѣльцевъ, приходится изыскивать болѣе надежныя средства для сбереженія лѣсовъ. Поэтому, если, съ одной стороны, капиталистическія или другія какія-либо соображенія заставляютъ по возможности скорѣе свести лѣса, какъ плохо процентирующія предпріятія, а съ другой государственныя соображенія заставляютъ оберегать ихъ какъ минимумъ, ниже котораго не должно спускаться количество лѣсовъ, то не будетъ ли правильнѣе и надежнѣе передать всѣ лѣса въ руки государства, объявить ихъ государственною собственностью съ воспрещеніемъ купли, продажи, залога и аренды ихъ, однимъ словомъ „вещью внѣ оборота“¹⁾. Несомнѣнно тогда государство сумѣетъ выбрать лучшей, въ интересахъ всего народа, путь веденія лѣснаго хозяйства.

Такой выводъ, я знаю, встрѣтитъ возраженіе потому, что, во 1-хъ, проведеніе его нарушитъ право собственности на лѣса и, во 2-хъ—для этого не найдется средствъ. Но это, на мой взглядъ, только кажущіяся препятствія. Вѣдь мало кому кажется страннымъ, что большинство желѣзныхъ дорогъ въ интересахъ государственныхъ признано было необходимымъ выкупить изъ частной собственности. А вѣдь это были чисто капиталистическія, часто далеко не безвыгодныя, предпріятія. При націонализаціи же лѣсовъ, на которыхъ „нотендіе“ закономъ, большая часть владѣльцевъ будетъ несомнѣнно довольна, если за соотвѣтственное вознагражденіе она избавится отъ такихъ мало доходныхъ имуществъ, какъ лѣса; другая часть, лѣса коихъ заложены и перезаложены въ банкахъ, являющаяся лишь номинальными владѣльцами лѣса, несомнѣнно должна отнестись къ этой реформѣ безразлично. И лишь небольшая часть лѣсовладѣльцевъ, для которыхъ лѣса являются уже предметомъ забавы, прихоти или же коммерческимъ предпріятіемъ, можетъ быть заинтересована въ оставленіи въ ея распоряженіи этихъ лѣсовъ. Но для такихъ владѣльцевъ едва ли можетъ оказаться обременительнымъ веденіе лѣснаго хозяйства во всемъ по системѣ не ниже принятой для казенныхъ лѣсовъ и подъ дѣйствительнымъ, а не фиктивнымъ, контролемъ государства. Что касается средствъ, то таковыя могутъ быть получены путемъ займа, который для даннаго случая былъ бы несомнѣнно умѣстиѣе, чѣмъ для многихъ другихъ: выкупая лѣса для веденія въ нихъ правильнаго хозяйства мы руководствуемся въ весьма значительной степени интересами будущихъ поколѣній; естественно поэтому, что, оставляя имъ капиталъ въ видѣ лѣсовъ и пользуясь отъ нихъ (при правильномъ хозяйствѣ) лишь процентами, мы въ правѣ оставить будущимъ поколѣніямъ вызванные существованіемъ лѣсовъ долги.

Мнѣ остается сказать только нѣсколько словъ по

¹⁾ „Res extra commercium“.

поводу того, какое направленіе должно принять хозяйство въ націонализированныхъ лѣсахъ. Въ лѣсахъ защитныхъ и водоохраныхъ таковое должно вестись всецѣло въ интересахъ обезпеченія ихъ защитнаго и водоохраннаго значенія. Во всѣхъ же остальныхъ — въ уровень съ современными лѣсоводственными требованиями, при чемъ лѣса должны быть разсматриваемы не какъ „запасъ потребленія“, не какъ національная кладовая, изъ которой можно черпать лѣсъ для раздачи нуждающимся¹⁾, а какъ доходныя имущества, какъ источникъ возможно высокихъ, такъ называемыхъ частно-правовыхъ, доходовъ государства.

Формулируя кратко сказанное мною, получимъ, что ближайшія судьбы лѣсовъ рисуются такъ:

1) Всѣ лѣса, владельцы коихъ не пожелаютъ подчиниться въ точности порядку эксплуатаціи ихъ, который будетъ принятъ для государственныхъ лѣсовъ, поступаютъ въ національную собственность за соответственное вознагражденіе. Переходъ лѣсовъ, оставшихся въ пользованіи частныхъ лицъ, въ другія руки, кромѣ государства, не допускается.

2) Лѣса защитные, водоохраные, признанные центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ подлежащими сохраненію въ виду ихъ исключительнаго характера и значенія, а также и тѣ, средняя доходность коихъ достигла средней доходности сосѣднихъ сельскохозяйственныхъ угодій, — эксплуатируются какъ лѣса. Остальные, въ случаѣ нужды въ томъ, могутъ быть обращаемы для земельного обезпеченія земледѣльцевъ. Сахъ должно вестись сообразно съ ближайшимъ назначеніемъ этихъ лѣсовъ. Въ остальныхъ же — въ уровень съ современными лѣсоводственными требованиями и исключительно въ цѣляхъ извлеченія изъ нихъ возможно большихъ доходовъ.

К. Покалюкъ.

Памяти А. Н. Петрова.

На лѣсооубежной усадьбѣ въ посадѣ Пержаницѣ, Кѣлѣцкой губ., въ 3 часа ночи на 27-е августа с. г. произошла трагедія, жертвою которой сдѣлался одинъ изъ выдающихся дѣятелей радомскаго лѣснаго округа лѣсничій хмѣльническаго лѣсничества Аркадій Николаевичъ Петровъ.

Обстоятельства злосчастнаго событія описаны подробно

¹⁾ Если нашъ крестьянинъ такъ бѣденъ (а это мы признаемъ, предоставляя ему въ этомъ отношеніи равныя льготы), что ему стало уже не подъ силу покупать необходимый лѣсъ, то помогать ему подачками, льготною продажей 1—2 кубиковъ дровъ — только жалкій палліативъ, къ тому же не всегда достигающій своей цѣли: „мы, лѣсничіе, отлично знаемъ, какъ часто такой „льготный“ лѣсъ, попадая совсѣмъ не туда, гдѣ въ немъ имѣется надобность, не безъ выгоды превращается въ рубли. Если же иной разъ онъ и достанется въ руки бѣдняку, то, въ большинствѣ случаевъ, только для того, чтобы быть опять — таки обращеннымъ въ деньги. Только коренныя реформы всего уклада нашей жизни могутъ, поднявъ благосостояніе крестьянина, дать въ лицѣ его не жалкаго бѣдняка и пенсионера ни въ чемъ не повиннаго предъ нимъ лѣса, а вполне платежеспособнаго потребителя его.

въ №№ 244 и 245 „Варшавскаго Дневника“ за текущій годъ; я напому лишь, что виновниками его была вооруженная грабительская банда около 10 человекъ, которая, обобравъ предварительно винную лавку въ томъ же посадѣ, окружила домъ лѣсничаго и потребовала выдачи казенныхъ денегъ, полученныхъ за проданный на-дняхъ лѣсъ. Суммы, на кои рассчитывали грабители, были высланы въ казначейство, что покойный лѣсничій съ книгою въ рукахъ пытался доказать непрошенымъ гостямъ чрезъ выломанное послѣдними окно кухни. Грабители требовали, однако, впуска ихъ въ домъ для производства обыска. Высокоразвитое гражданско-служебное чувство не позволило покойному перенести униженіе грабительскаго обыска и допустить прикосновенія нечистыхъ рукъ къ своему служебному жилищу. Послѣ тщетныхъ переговоровъ, онъ рѣшилъ защищаться, о чемъ съ револьверомъ въ рукахъ твердо объявилъ грабителямъ. Грянули выстрѣлы чрезъ два окна, и А. Н. повалился какъ снопъ, пораженный тремя смертельными пулями.

Не стало прекраснаго человѣка... не стало примѣрнаго гражданина-лѣсничаго... нѣтъ болѣе автора будущихъ писемъ „На разные темы“!..

Печальный исходъ своего земнаго существованія покойный А. Н. не безъ основанія предвидѣлъ уже 16 августа, когда имъ въ записной книжкѣ были составлены нѣсколько писемъ къ близкимъ роднымъ съ просьбами объ устройствѣ жены и 5-хъ малыхъ дѣтей. Въ этихъ письмахъ указывалась вѣроятность убійства со стороны какихъ-то пріятелей, слѣдившихъ за нимъ уже нѣсколько времени.

Кому стоялъ на дорогѣ этотъ чудной души человѣкъ, только и думавшій о благѣ ближняго? кому мѣшалъ?..

Совмѣстная моя служба въ однихъ и тѣхъ же лѣсничествахъ въ продолженіе послѣднихъ 9 лѣтъ, начиная съ осени 1897 года, доставила мнѣ случай близко узнать А. Н., оцѣнить его и испытать полноту того обаянія, которое могла производить на окружающихъ прекрасная личность покойнаго.

А. Н. Петровъ не любилъ раскрывать своей души и избѣгалъ, что называется, откровенничать, а въ знакомствахъ былъ разборчивымъ и осторожнымъ. Вотъ почему многимъ изъ своихъ сослуживцевъ онъ казался необщительнымъ, избѣгающимъ товарищеской компаніи. Какое несправедливое мнѣніе! Правда, покойный не признавалъ „товарищескихъ обѣдовъ“ и всегда отъ нихъ уклонялся, но поговорить въ товарищеской бѣсѣдѣ любилъ и умѣлъ, какъ ни одинъ изъ насъ.

Будучи вообще человѣкомъ высоко-сознательнымъ и дѣловымъ, онъ особенно ярко сознавалъ потребность въ общеніи съ сослуживцами. Потребность эта вытекала у него не изъ узко-личныхъ побужденій, а исключительно изъ чувства гражданскаго долга — послужить своему лѣсному дѣлу. Покойный, болѣе чѣмъ кто, сознавалъ недостатки дѣятельности сослуживцевъ и стремился воздѣйствовать на нихъ путемъ совмѣстныхъ обсужденій. Это большое мѣсто проглядывало у него, и въ разговорахъ, и въ письмахъ. Такъ, 19 августа, за недѣлю до смерти онъ писалъ мнѣ: „Да, при взглядѣ

на эту лѣсную среду я прихожу подчасъ въ отчаяніе, — я вижу въ ней олицетвореніе всего нашего чиновничества. Дѣйствительно, что съ такимъ матеріаломъ можно подѣлать?”

Предупредить „мохообрастаніе“, оживить дѣятельность лѣсничаго, вывести ее изъ рамокъ ремесленности на путь идейной общественной работы — вотъ чего желалъ и къ чему шелъ лѣсничій А. Н. Петровъ.

Средство къ осуществленію указанной мечты А. Н. видѣлъ кромѣ, конечно, литературныхъ работъ, въ организациі лѣсныхъ кружковъ, гдѣ обсуждались бы сообща злободневные вопросы служебной дѣятельности для направленія послѣдней по правильному пути. Необходимость согласованія служебныхъ дѣйствій лѣсничихъ, тѣсно связанныхъ съ крестьянскимъ бытомъ, особенно рѣзко подчеркнута въ переживаемое смутное время.

Надо поддерживать другъ друга, — твердилъ непрестанно покойный. За нѣсколько дней смерти писалъ онъ мнѣ: „...очень бы желалъ, чтобы и всѣ другіе, въ томъ числѣ и вы вышли изъ удрученнаго состоянія и стали *поддерживать другъ друга*. Не думайте, что здѣсь — спокойно; я прекрасно понимаю, что и мнѣ всякую минуту можно ожидать всего; но страхомъ и уныніемъ горю не поможешь. Надо дѣлать свое дѣло и — баста. Поступая такъ, мы будемъ *поддерживать другъ друга*“.

Но для взаимной поддержки нужно было столкнуться, и вотъ А. Н. хлопоталъ о лѣсномъ кружкѣ, организовать который, по его мнѣнію, было крайне необходимо.

„Въ этомъ дѣлѣ надо не писать или говорить, а дѣйствовать“, писалъ онъ мнѣ 24 марта 1904 года.

„Считайте меня согласившимся на все, я протестовать на первыхъ порахъ не буду ни противъ чего; *не соглашусь только отказать отъ нашей мысли*“. Не останавливаясь передъ нѣкоторыми существенными препятствіями, онъ энергично настаивалъ на своемъ: „по-моему, — писалъ онъ мнѣ тогда же, — тѣмъ временемъ намъ хотя бы троимъ надо установить болѣе постоянныя сношенія; въ эти сношенія вамъ, быть можетъ, удастся впутать и еще кого-нибудь изъ своихъ знакомыхъ; конечно, не получится рефератовъ, а получатся просто „гости“, — но все-таки эти гости, по-моему, должны войти въ обиходъ нашей жизни въ качествѣ, хотя и рѣдкаго, но постояннаго элемента“.

Не суждено покойному осуществить свою мечту даже въ томъ маленькомъ размѣрѣ, на которомъ онъ оставался подъ конецъ. Началось смутное время и для нашей лѣсной семьи, разбросанной по глухимъ мѣстечкамъ съ чуждымъ населеніемъ, настали тяжелые дни... Стало не до собраній, да и трудно было обсуждать идейность работы, когда кругомъ бушевала анархія съ убійствами и грабежами.

О служебной дѣятельности А. Н., какъ лѣсничаго, я имѣлъ случай высказаться печатно еще при жизни его, въ письмѣ къ редактору „Лѣснаго Журнала“ (вып. 9, 1905 г.) по поводу письма г. Коноржевскаго. Въ высокой степени добросовѣстное, дѣловое отноше-

ніе къ лѣсническимъ обязанностямъ, продуманность и послѣдовательность въ этой сферѣ его дѣйствій я смогъ бы подтвердить многочисленными доказательствами изъ нашей совмѣстной работы; но я нахожу это излишнимъ, потому что съ этой стороны покойный былъ хорошо извѣстенъ, и двухъ мнѣній быть не можетъ.

Помѣщая въ вышеуказанномъ письмѣ возраженіе о ничегонедѣланіи Петрова, я прекрасно сознавалъ, что А. Н. не нуждался въ заступничествѣ и мое вмѣшательство только могло лишь обидѣть его. Внутренній голосъ, однако, поборолъ мои соображенія и мнѣ хотѣлось во всеуслышаніе крикнуть, что это неправда.

Какъ покойный отнесся къ моему заступничеству, видно изъ его письма ко мнѣ, написаннаго 1 декабря 1905 года, которое я привожу почти цѣликомъ.

„Пишу по поводу вашего письма, прочитаннаго вчера мною въ № 9 „Л. Ж.“ Если бы я зналъ заранѣе, что вы будете говорить и про письмо г. Коноржевскаго и про мое ничегонедѣланіе, то я очень бы просилъ этого не дѣлать: для читателей это совершенно не нужно, даже вредно, заниматься вопросами, кто изъ сотрудниковъ хорошо служить, кто — нѣтъ; для меня лично — безразлично, что обо мнѣ думаетъ X или Y, хотя бы уже по одному тому, что они, не имѣя со мною никакихъ сношеній, могутъ думать это только на основаніи сплетень. Но вы написали ваше письмо такъ хорошо, что всѣ мои соображенія на этотъ счетъ оказываются посрамленными имъ. Отрадное чувство, которое я испыталъ при чтеніи его, во мнѣ еще не испарилось, и я подѣляю имъ радость, поблагодарить очень искренно и прямо даже горячо. Хотя, можетъ быть, я не могу быть безпристрастнымъ судьей, но мнѣ кажется, что достоинство его — это крайняя тактичность вмѣстѣ съ полною опредѣленностью мнѣнія. Впрочемъ, о достоинствѣ его можно судить по результату — по отвѣту М. И такъ, я долженъ вамъ сказать спасибо, — долженъ потому именно, что вы, послуживъ *дѣлу*, отъ лица коего меня никто, конечно, не уполномочивалъ васъ благодарить, вступились и за меня лично; и вступились, видимо, не изъ за сожалѣнія ко мнѣ, что было бы для меня обидно, какъ вещь по-моему излишняя, а изъ чувства *долга* указать на неправду, разъ вы знаете, что это неправда“.

Это письмо до нѣкоторой степени обрисовываетъ умозрѣніе покойнаго Петрова, личные интересы котораго были всегда позади, а на первомъ планѣ выступали „служеніе дѣлу“ и „чувство долга“.

Онъ очень любилъ правду и говорилъ ее, какова бы она ни была, всѣмъ и каждому, не останавливаясь ни передъ кѣмъ и ни предъ чѣмъ. Тутъ уступокъ не дѣлалось и компромиссовъ не полагалось, какъ бы они ни казались не значительными и съ точки зрѣнія свѣтскости необходимыми. На этой почвѣ, при устройствѣ, на примѣръ, товарищескихъ обѣдовъ А. Н. не уступалъ ни какимъ просьбамъ и оставался одинокимъ, отказываясь даже отъ чествованій оставляющихъ округъ сослуживцевъ, не проявившихъ себя, по его мнѣнію, ни чѣмъ особеннымъ.

Напутствуя на службу вновь прибывшаго своего помощника, онъ говорилъ: „главное, старайтесь жить хорошо съ населеніемъ; это вполнѣ совмѣстимо, даже неразрывно связано съ интересами службы“. „Жить хорошо съ населеніемъ“ значило: не допускать даже малѣйшей несправедливости, входить въ нужды населенія и, по мѣрѣ возможности, удовлетворять ихъ законнымъ путемъ въ предѣлахъ данной власти. Но къ благотворительности на счетъ государственныхъ лѣсовъ А. Н. относился отрицательно, какъ къ акту не-вполнѣ справедливому съ общественной точки зрѣнія, такъ и потому, что достигаемые ею результаты въ большинствѣ случаевъ далеко не оправдываютъ сдѣланныхъ пожертвованій.

Лѣсная техника и служебныя обязанности въ узкомъ смыслѣ слова не могли, конечно, удовлетворить добрую, высокосоциальную, даровитую натуру А. Н., широко понимавшаго „чувство долга“ и „служеніе дѣлу“. Покойный работалъ и на народной нивѣ; работалъ такъ безшумно, такъ скромно, что даже самые близкіе люди были мало освѣдомлены объ этого рода его дѣятельности. Самъ онъ никогда о ней не говорилъ и даже какъ будто скрывалъ.

Зимній досугъ свой лѣсничій Петровъ посвящалъ народнымъ чтеніямъ, устраиваемымъ въ ближайшихъ школьныхъ селеніяхъ при содѣйствіи мѣстнаго сельскаго учителя, являвшагося въ нужныхъ случаяхъ переводчикомъ. Чтенія велись на русскомъ языкѣ по книжкамъ „читальни народной школы“ и сопровождаемыя русскіе рассказы вызвали интересъ у мѣстнаго населенія и число посѣтителей неуклонно прогрессировало. Стали приходиться и взрослые даже изъ сосѣднихъ деревень посматрѣть картинки и послушать добраго „Надлѣснаго“.

На ряду съ этой просвѣтительной дѣятельностью А. Н. не чуждъ былъ и благотворительности. Бѣдный, убогій людъ посада Пержаницы онъ содержалъ на свои средства, удѣляя ихъ изъ скромнаго казеннаго содержанія. Какъ велика была помощь неимущимъ, сказать трудно, — ее покойный скрывалъ даже отъ семейныхъ своихъ. Но добрыя дѣла не пропадаютъ; оцѣнка доброты А. Н. получила достойное выраженіе на похоронахъ. Такъ на гробѣ его, между другими, совершенно неожиданно, появился весьма скромный вѣнокъ съ коротенькой, но многозначительной надписью на польскомъ языкѣ: „справедливому россіянину отъ бѣдныхъ жителей Пержаницы“. Это вѣнокъ тѣхъ, которыхъ покойный кормилъ изъ своего небольшого жалованія. Чтобы понять значеніе скромнаго вѣнка, пріобрѣтеннаго убогими-бѣдными на ихъ послѣдніе гроши, надо принять въ соображеніе и теперешнее положеніе русскихъ въ здѣшнемъ краѣ. Слѣдуетъ указать только то, что подносители должны обладать большой храбростью и отвагою, чтобы свой польскій вѣнокъ возложить на гробъ „справедливаго россіянина“.

Какъ и нужно было ожидать, этотъ вѣнокъ на мо-

гилъ въ первый же день обезличили, похитивъ его ленту съ надписью, конечно, по національнымъ соображеніямъ „партиі“. Сняли надпись, но не сняли имъ той заслуженной оцѣнки, которая вырвалась изъ глубины души пержаницкаго бѣднаго населенія!

Прости, дорогой товарищъ и другъ! Слишкомъ рано отняли тебя у насъ; потеря тебя для лѣснаго дѣла и насъ очень тяжела. Умеръ ты, но образъ твой прекрасный будетъ нашимъ руководителемъ и все посѣянное тобою мы постараемся возрастить, подобно вѣчному лѣсу, которому ты служилъ и жизнь отдалъ!

Александръ Воронцовъ.

Лѣсоторговый отдѣлъ.

Кременчугъ.

Въ настоящее время, благодаря окончанію днѣпровскаго сплава, представляется возможнымъ выяснить результаты минувшей лѣсной кампаніи. Оказывается, что общее количество бревенъ и подтоварниковъ, приплавленныхъ сюда въ текущемъ году съ верховьевъ Днѣпра, составляетъ всего около 600 гребенокъ, тогда какъ въ предыдущіе годы приплавъ верхового лѣса въ Кременчугъ никогда не былъ ниже 1.500 гребенокъ. Такимъ образомъ въ нынѣшнемъ году Кременчугомъ не допущено около 1.000 гребенокъ, а это обстоятельство, какъ и слѣдовало ожидать, повело къ тому, что многіе изъ лѣсопрмышленниковъ, оперирующихъ въ Кременчугѣ, не успѣли заготовить достаточнымъ количествомъ верхового лѣса. Такъ, напримеръ, одна изъ крупныхъ мѣстныхъ лѣсопромышленныхъ фирмъ, ежегодно покупающая со сплава не менѣе 200 гребенокъ, въ текущемъ году едва успѣла закупить около 75 гребенокъ. Несравненно въ худшемъ положеніи очутилась другая фирма, являющаяся здѣсь по размѣрамъ своихъ операций одною изъ самыхъ крупныхъ. Этой фирмѣ, въ силу различныхъ обстоятельствъ, не удалось закупить въ теченіе минувшаго сплава ни одной гребенки, въ виду чего ей приходится теперь пустить въ обращеніе весь остатокъ лѣса, имѣющійся у нея съ прошлаго года, а между тѣмъ этотъ остатокъ сравнительно весьма не великъ. Неудивительно поэтому, что подъ вліяніемъ столь исключительныхъ условій, въ которыхъ поставлена была минувшая лѣсная кампанія, здѣсь ощущается въ настоящее время сильный недостатокъ въ лѣсныхъ матеріалахъ, при чемъ послѣдствіемъ такого положенія вещей явилось значительное сокращеніе оборотовъ мѣстнаго лѣснаго рынка, такъ какъ большинство районныхъ лѣсоторговцевъ, не имѣя въ настоящее время возможности достать въ Кременчугъ многіе изъ требуемыхъ имъ лѣсныхъ матеріаловъ, вынуждены выписывать ихъ изъ другихъ мѣстностей. Насколько незначительны теперь обороты здѣшняго лѣснаго рынка можно судить хотя бы по тому, что на прошлой недѣлѣ изъ Кременчуга отправлено было по желѣзной дорогѣ всего лишь 55 вагоновъ лѣса, при чемъ изъ этого количества слѣдуетъ исключить около 20 вагоновъ лѣсныхъ матеріаловъ, отпра-

вленныхъ мѣстными лѣсопромышленными фирмами въ свои филиальныя отдѣленія, находящіяся въ различныхъ мѣстностяхъ юга Россіи. Не лучше обстояло дѣло и съ гужевою отправкой лѣса, которая также была на прошлой недѣлѣ весьма незначительной, благодаря продолжающемуся отсутствію спроса на лѣсные матеріалы со стороны окрестныхъ крестьянъ и помещиковъ.

15-го ноября, въ 12 час. дня, въ Кіевѣ въ помѣщеніи клуба автомобилистовъ (Фундуклеевская, № 10) открылось подъ предѣдательствомъ инспектора судоходства кіевскаго округа путей сообщенія А. А. Васильева совѣщаніе для разсмотрѣнія проекта положенія о наймѣ на работы по судоходству и сплаву на внутреннихъ водныхъ путяхъ. На это совѣщаніе явилось около 80 лицъ, причастныхъ къ лѣсному и судоходному дѣлу.

И. Я.

17 ноября 1906 г.

С.-Петербургъ. — Подвозъ по желѣзнымъ дорогамъ дровъ на рынокъ сократился до крайнихъ предѣловъ, благодаря, главнымъ образомъ, распутицѣ, помѣшавшей доставкѣ этого товара съ мѣстъ заготовки къ желѣзнодорожнымъ станціямъ. Созданный временный застой въ подвозкѣ дровяного товара вызвалъ быстрый подъемъ цѣнъ на дрова; настроеніе дровяного рынка чрезвычайно окрѣпло и разные сорта дровъ сбываются на станціи николаевской жел. дор. очень быстро. При повагонной продажѣ, съ ускореніемъ, на станціи за счетъ покупателя, 8—9 вершк. дрова продаются по слѣдующимъ цѣнамъ: березовыя крупныя 5 р. 25—5 р. 75 к. саж. и среднія 5 р.—5 р. 50 к., сосновыя 4 р.—4 р. 50 к., осиновыя 2 р. 75 к.—3 р., смѣсь 4 р.—4 р. 50 к. и ольховыя 4 р. 50 к.—5 р. саж.

Кронштадтъ. По 14 ноября экспортъ лѣсныхъ товаровъ изъ кронштадтскаго порта въ текущемъ году достигъ слѣдующихъ количествъ: 1.674.810 дюжинъ разныхъ досокъ, баттенсовъ и бордсовъ, 1.572.502 куб. футъ осины, 4.522 кубика дровъ-обрѣзковъ, 68.226 куб. саж. кряжей для бумажной массы, 2.543.814 рудничныхъ стоекъ, 195.934 длинныхъ бревенъ, 192.927 сосновыхъ плашекъ, 259.604 еловыхъ жердей, 1.914.375 сосновыхъ клепокъ и 189.363 круглыхъ еловыхъ чуряковъ. Въ настоящее время въ Кронштадтѣ грузится лѣсомъ три парохода и нѣсколько таковыхъ въ новомъ Спб. портѣ, что дастъ возможность экспорту досокъ перешагнуть за 1.700.000 дюжинъ. Количество остающихся на зимовку товаровъ самое ограниченное. Въ кронштадтскихъ коммерческихъ гаваняхъ и на лѣсной биржѣ работы по уборкѣ лѣсныхъ товаровъ на зимовку быстро приближаются къ окончанію; продолжаютъ спѣшно отбывать на родину штаты служащихъ и рабочихъ лѣсной биржи. (Тор. Пр. Г.).

Тарифъ богословской жел. дор. Съ 18 декабря 1906 года для повагонныхъ перевозокъ между станціями богословской желѣзной дороги, а также въ сообщеніи этой дороги съ пермскою желѣзною дорогою будутъ примѣняться слѣдующіе тарифы, дѣйствующіе въ настоящее время въ мѣстномъ сообщеніи пермской желѣзной до-

роги: а) для грузовъ III категоріи по номенклатурѣ свода тарифовъ на перевозку лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ—исключительный тарифъ № 10 свода; и б) для древеснаго угля—исключительный тарифъ № 5 по группѣ 112-й номенклатуры товаровъ общаго тарифа.

Х р о н и к а.

Вопросъ объ улучшеніи положенія казенной лѣсной стражи.

Этотъ вопросъ поставленъ на обсужденіе особаго совѣщанія, образованнаго подъ предѣдательствомъ Ф. П. Никитина при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія. Разсмотрѣнію совѣщанія этотъ предметъ представляется въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) объ увеличеніи содержанія казенной лѣсной стражи; 2) о пенсіяхъ и единовременныхъ, соответствующихъ числу прослуженныхъ лѣтъ, пособіяхъ при выходѣ въ отставку чиновъ стражи; 3) о порядкѣ приѣма на службу и увольненія отъ нея; 4) о желательныхъ измѣненіяхъ въ пользованіи стражею служебными надѣлами и 5) о разрѣшеніи выпаса принадлежащаго стражѣ скота въ казенномъ лѣсу.

Руководящими мотивами при этомъ выставляются слѣдующія соображенія.

Установленные дѣйствующимъ закономъ высшіе оклады содержанія въ 250 рублей въ годъ для объѣздчиковъ и 100 рублей для лѣсниковъ не отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ экономической жизни, поэтому необходимо выяснитъ вопросъ о размѣрѣ содержанія казенной стражи въ зависимости отъ мѣстныхъ экономическихъ условій, величины и трудности охраненія лѣсныхъ дачъ, наличности казенныхъ помѣщеній и продолжительности службы чиновъ лѣсной стражи.

Существующимъ закономъ не предусматривается ни назначеніе пенсій, ни выдача пособій чинамъ лѣсной стражи въ соотвѣтствіи съ продолжительностью ихъ службы. Поэтому, въ видахъ привлеченія на лѣсную службу лицъ наиболѣе благонадежныхъ, вполне отвѣчающихъ требованіямъ современнаго лѣсного хозяйства, и въ видахъ обезпеченія ихъ при выходѣ въ отставку и при утратѣ ими на службѣ работоспособности необходимо обсудить вопросъ о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ могли бы быть назначаемы пенсіи и пособія чинамъ лѣсной стражи, о размѣрѣ самыхъ пенсій и пособій въ зависимости отъ продолжительности службы лѣсной стражи, ея семейнаго положенія, состоянія ея здоровья и проч.

Въ видахъ же поднятія достоинства и авторитетности чиновъ лѣсной стражи и упроченія ихъ служебнаго положенія необходимо обсудить вопросъ о томъ, насколько представляется удовлетворительнымъ нынѣ дѣйствующій порядокъ опредѣленія и увольненія отъ службы чиновъ лѣсной стражи, не требуетъ ли онъ какихъ-либо измѣненій и, если требуетъ, то въ чемъ должны состоять эти измѣненія.

Содержаніе чиновъ лѣсной стражи въ нѣкоторыхъ случаяхъ пополняется отводомъ имъ служебныхъ земельныхъ надѣловъ. Но такъ какъ отводъ этихъ на-

УПРАВЛЕНІЕ ЗЕМЛЕДѢЛІА и ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ Могилевской и Черниговской губерній

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что въ 1906 году, въ нижеозначенныхъ мѣстахъ и въ указанные сроки, съ 12 ч. дня, будутъ производиться вторые торги, безъ переторжки, на продажу лѣса изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ Могилевской губерніи, на условіяхъ 1906 года.

Наименованіе лѣсничествъ.	Количество и оцѣнка продаваемого лѣса.			Время и мѣсто торговъ.	Мѣстожителство лѣсничихъ.
	Число единицъ	Общая площадь. Дес. Саж.	Оцѣнка лѣса. Рубли.		
Могилевская губ.					
Техтинское.					
Дачи:				18 декабря 1906 г.	
Техтинская, Барсуковская и Корчеватско-Лозицкая	20	48 1.620	16.248	Въ гор. Могилевѣ-губ., въ помѣщеніи Управленія Земледѣлія и Госуд. Имуществъ.	Въ г. Могилевѣ-губернскомъ.
Рогачевское.					
Дачи:				20 декабря 1906 г.	
Кошелевская, Лисковская, Залѣсская, Нѣмковичская и Руднецатская.	43	128 1.888	50.173	Гомельское Городское Полицейское Управленіе.	Въ с. Кошелевѣ, Рогачевского уѣзда.

КОСТРОМСКО-ЯРОСЛАВСКОЕ

Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

объявляетъ, что въ текущемъ 1906 году назначены **торги**, безъ переторжки **на продажу лѣса** изъ казенныхъ дачъ слѣдующихъ лѣсничествъ:

а) Костромской губерніи:

1. Нейско-Какшинскаго — на сумму 145.428 руб., въ Ветлужскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи 21 декабря и на участки, оставшіеся непроданными съ настоящихъ торговъ, въ Какшинскомъ Волостномъ Правленіи 16 января 1907 года.

2. Ошминско-Пижемскаго — на сумму 14.037 руб., въ Тоншаевскомъ Волостномъ Правленіи 21 декабря и на участки, оставшіеся непроданными съ настоящихъ торговъ, въ томъ же Волостномъ Правленіи 16 января 1907 года.

3. Варнавинскаго — на сумму 4.023 руб., въ Баковскомъ Волостномъ Правленіи 21 декабря и на участки, оставшіеся непроданными съ настоящихъ торговъ, въ томъ же Волостномъ Правленіи 16 января 1907 года.

4. Спасо-Красногорскаго — на сумму 7.494 руб., въ Марковицкомъ Волостномъ Правленіи 21 декабря и на участки, оставшіеся непроданными съ настоящихъ торговъ, въ томъ же Волостномъ Правленіи 16 января 1907 года.

5. Понизовскаго — на сумму 37.728 руб., въ Макарьевскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи 21 декабря и на участки, оставшіеся непроданными съ настоящихъ торговъ, въ томъ же Полицейскомъ Управленіи 16 января 1907 года.

б) Ярославской губерніи:

Угличскаго — на сумму 8.728 руб., въ Угличскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи 21 декабря и на участки, оставшіеся непроданными съ настоящихъ торговъ, въ томъ же Полицейскомъ Управленіи 16 января 1907 года.

Торги повсемѣстно, въ означенное время начнутся въ 12 час. дня.

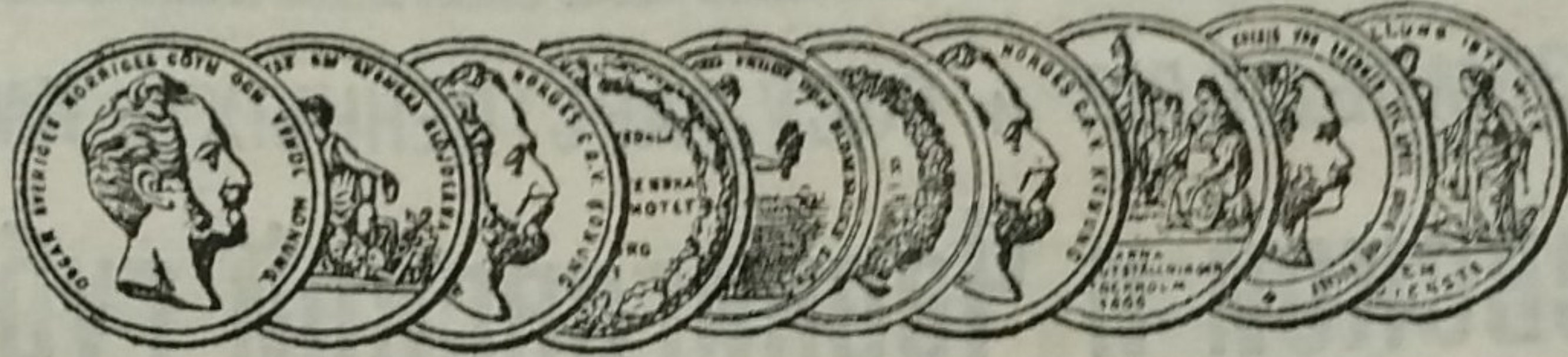
Подробныя объявленія назначеннымъ въ продажу лѣсосѣкамъ, дѣлянкамъ и выборочнымъ участкамъ, а также условія продажи можно разсматривать и получать въ Костромско-Ярославскомъ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и у всѣхъ мѣстныхъ Лѣсничихъ поименованныхъ лѣсничествъ, а равно во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначено производство торговъ, можно видѣть и получать объявленія.

УПРАВЛЕНІЕ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ и ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

Могилевской и Черниговской губерній

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что въ 1906 году, въ нижеозначенныхъ мѣстахъ и въ указанные сроки, съ 12 часовъ дня, будутъ производиться торги безъ переторжки на продажу лѣса изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ Черниговской губерніи, на условіяхъ 1906 года.

Наименованіе лѣсныхъ дачъ.	Количество и оцѣнка продаваемого лѣса.			Оцѣнка лѣса. Рубли.	Время и мѣсто торговъ.	Мѣстожителство лѣсныхъ дачъ.
	Число едѣнницъ	Общая площадь. Дес.	Саж.			
Черниговская губ.						
Собичское.						
Дачи:					28 декабря 1906 г.	Въ казенномъ домѣ въ дачѣ Собичскіе Боры, около дер. Куриловки, Кролевецкаго уѣзда.
Собичскіе Боры и Вербенская	85	82	1.258	33.629	Новгородсѣверское Уѣздное Полицейское Управление.	
Остерское.						
Дачи:					28 декабря 1906 г.	Въ г. Острѣ, Черниговской губерніи.
Евминская, Карпиловская, Ошитковская, Чернинская, Глыбовская, Самойловская и Жуковская.	50	129	2.399	27.109	Остерское Волостное Правленіе, въ г. Острѣ.	
Лѣтковское.						
Дачи:					21 декабря 1906 г.	Въ хут. Залѣсьѣ, Остерскаго уѣзда.
Лѣтковско - Дымерская и Крихаевская	84	32	889	24.397	Семиполковское Волостное Правленіе, Остерскаго уѣзда.	
Броварское.						
Дача:					20 декабря 1906 г.	Въ казенномъ домѣ Пуховской дачи, около м. Бровары, Остерскаго уѣзда.
Пуховская	29	50	1.463	20.895	Броварское Волостное Правленіе, Остерскаго уѣзда.	
Дубечанское.						
Дачи:					18 декабря 1906 г.	Въ казенномъ домѣ Старосельской дачи, около хут. Староселья, Остерскаго уѣзда.
Тарасовская сборная, Дубечанская сборная, Жукинская сборная и Старосельская	142	532	696	11.966	Никольско - Слободское Волостное Правленіе, Остерскаго уѣзда.	
Сосницкое.						
Дачи:					21 декабря 1906 г.	На ст. Сновскѣ, Либаво-Роменской желѣзной дороги, Городнянскаго уѣзда.
Андрониковская, Носовская и Елинская	47	93	1717	13.340	Велико-Щимельское Волостное Правленіе, Городнянскаго уѣзда.	
Барановское.						
Дачи:					18 декабря 1906 г.	Въ м. Холмахъ, Сосницкаго уѣзда.
Барановская, Обрубно-Селинская и Обрубно-Селинская защитная	35	48	926	12.025	Погорѣльское Волостное Правленіе, Сосницкаго уѣзда.	
Шостенское.						
Дачи:					20 декабря 1906 г.	Въ казенномъ домѣ Михайловской дачи, около хут. Шкирмановки, Глуховскаго уѣзда.
Галинковская, Гамалѣвская, Рогозковская, Мостовско - Холодовская, Забѣлинская, Биринская и Пигаревская.	31	117	133	23.005	Ямпольское Волостное Правленіе, Глуховскаго уѣзда.	

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

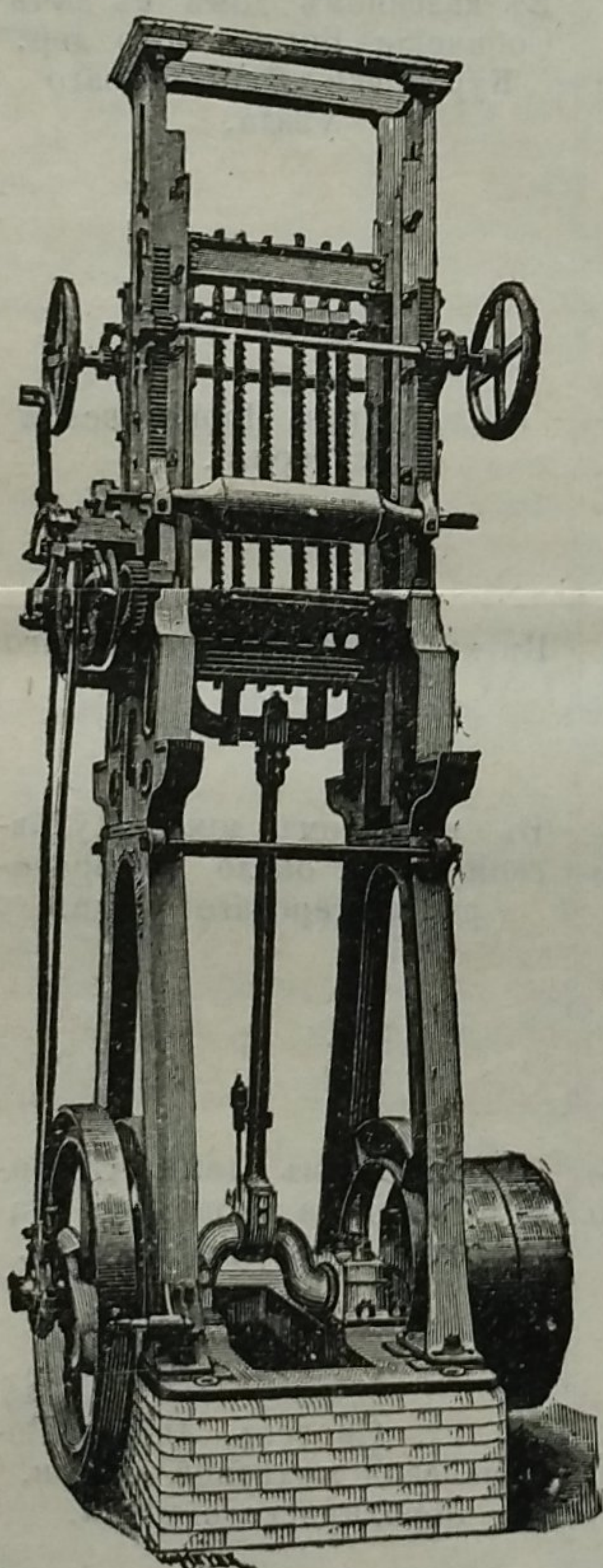
І. и К. Г. БОЛИНДЕРА

ВЪ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Основано въ 1844 году.

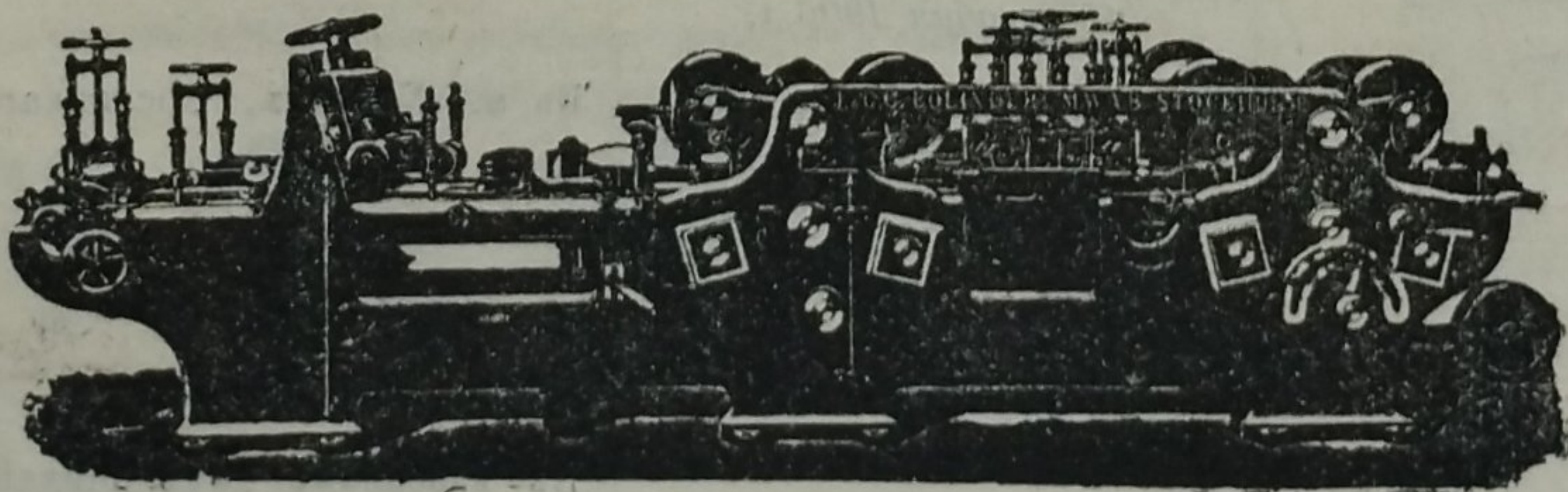
МАШИНЫ

ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА.

Строгальные станки новѣйшей конструкции и недостигнутой еще по сіе время производительности изготовляются въ болѣе чѣмъ 30 величинъ. Съ нашимъ строгальнымъ станкомъ № 12 была достигнута производительность въ 100000 футъ или 43000 аршинъ гребня и паза въ теченіе 10 час.

Высшая награда «GRAND-PRIX» на всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

КОНТОРА

въ С.-Петербургѣ — Васил.
Островъ, 9-я линия, № 4,
Техническая контора
Ад. Кьельгрекѣ.

Заводъ въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Остерегаться поддѣлокъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!